

Deni Vrai

ДОПДЕЛЪ

Сурота

18+

Deni Vrai

Дошпель. Сирота

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Vrai D.

Доппель. Сирота / D. Vrai — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-1947-5

Ксения сирота. Ей не так много надо от жизни. Дом, семья, работа. Но, видимо, простое женское счастье не для Ксении. Любимый человек пропадает. Уйдя из дома, он не возвращается, а его телефон не отвечает. Ксения обращается в полицию, но в ответ получает лишь безучастные отговорки. Юрист, к которому она приходит на прием, рекомендует обратиться к частному детективу. Ксения хватается за эту возможность и заполняет предложенную анкету. Некоторые пункты настораживают, но девушка не готова отступать.

ISBN 978-5-5321-1947-5

© Vrai D., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	8
Первый теплый день	8
*****	10
*****	11
*****	15
Глава 2	18
Несладкая реальность	18
2010 год	18
2011 год	20
2012 год	23
2013 год	26
Глава 3	30
Сладкие грезы	30
Год 2014-2017	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Предисловие

Она проснулась уже давно, но не вставала с кровати. Сна уже не было, да и то, что было, сном можно назвать с большой натяжкой. Она просыпалась за ночь несколько раз, вставала с постели, шла в ванную или в кухню, останавливалась, задумчиво смотрела в темную пустоту и возвращалась в комнату. Снова ложилась, заставляла себя закрыть глаза, и едва сознание ее начинало отключаться, как что-то наваливалось, давило и пугало, она вновь вскакивала с кровати. Эта маета продолжалась всю ночь. Небо за окном посветлело. Новых, свойственных утру, мудрых мыслей не появилось. В голове полная, гнетущая пустота.

Она лежала, широко распахнув глаза, глядя в потолок. Дыхание было ровным. Выражение лица совершенно спокойно. Ее можно было принять за покойницу, чему способствовала и неестественная бледность лица. Но одеяло все же приподнималось при ее слабых вдохах, а в уголке глаза поблескивала последняя отразившаяся со стремительно светлеющего неба звездочка.

И все же себя надо было поднимать. Уже сев на кровати, она поняла, насколько разбита. Утро не принесло облегчения.

Она встала на ноги, пошла в кухню, включила чайник. Долго стояла, глядя в одну точку, затем опомнилась, посмотрела на чайник, он уже давно выключился. Взяла кружку, сыпанула туда кофе, залила водой. Поставила чашку на стол, развернулась, вышла в прихожую и начала одевать пальто. Только тут встрепенулась, тряхнула головой. Стало очевидно, что пора брать себя в руки усилием воли. Повесив пальто обратно, стянула с себя ночную рубашку и пошла в ванную.

Если бы она даже попыталась, то не смогла бы вспомнить, как добралась до нужного адреса. Сунула руку в карман. Рука наткнулась на квадратик плотной бумаги. Она не добралась бы до цели, если бы по пути не глянула на эти записи хоть раз, но вспомнить как смотрела, не могла. Все что она делала, делала автоматически. Значилось именно это место. Цветной бульвар, пройти в арку, прямо и в правом крыле серой пятиэтажки будет дверь с козырьком. Над входом должно быть написано – «Адвокатская контора». Так и оказалось.

Мысли вспыхивали в голове, и вдруг затухали полностью, до морозящего все тело вакуума. Ясно одно, она одна в чужом городе, ей некуда идти, ей тяжело и она не знает, что делать.

Тонкий палец с отколовшимся с краю лаком, надавил кнопку звонка домофона. Ее спросили, она ответила. Вновь ее действия приняли неосмысленный характер. Лишь сидя в кабинете, и уже отпив полстакана холодной воды, она услышала вопрос:

– Вам лучше?

Мужчина сидел напротив за небольшим офисным столом. На столе царил беспорядок. Сам человек выглядел неряшливым, сбившаяся рубаха, сползший на один бок пиджак. Даже очки на его полном, круглом лице, сидели набекрень. Такие расхристанные толстяки, часто оказываются добряками. К ним как-то сразу испытываешь доверие.

– Да, – она опустила глаза на стакан, но пить не хотелось.

– Вы должны рассказать мне, что случилось. Спокойно и по порядку. Вы понимаете меня?

– Да.

– Я вас слушаю.

– Мы живем вместе.

– Понятно, – кивнул мужчина, – с кем вы живете?

– С молодым человеком.

– Хорошо, продолжайте.

– Два дня назад он пропал. Я не знаю, что делать. Вы можете помочь мне?

– Вам нужна помощь юридическая, – мужчина помолчал, – или помощь, чтобы найти его?

– Найти, но у меня мало денег, – едва слышно произнесла девушка.

– Это, к сожалению, не ко мне...

Она словно ждала этого ответа. Стремительно встала, так же, не поднимая головы, метнулась к двери. Кинула руку, открыть дверь и тут заметила, что в руке, до сих пор держит стакан с водой. Затравленно огляделась, вернулась к столу, поставила стакан, хотела вновь пройти к двери, но тут почувствовала ладонь на своем запястье. Она посмотрела исподлобья. Неряшливый толстяк-юрист, стоял рядом, глядя на нее сверху вниз, через свои покосившиеся очки.

– Не торопитесь, – сказал он успокаивающе, – присядьте еще на минуточку.

Она безропотно выполнила его просьбу, села на стул и поправила платье на коленях. Мужчина обошел стол и сел на свое место.

– Вы растеряны, – произнес он, – это не удивительно. Но, все же, вы могли бы ответить на некоторые мои вопросы. Возможно, я помогу вам. Позвольте спросить вас?

После некоторого молчания, она кивнула.

– Из разговора по телефону я понял, что вы недавно в нашем городе. Это так?

Она кивнула.

– Вы воспитывались в детском доме, – он листнул страницу в каком-то журнальчике, – под Нижним Новгородом...

– Да...

– Угу... – Мужчина задумался, – воспитывались в детском доме. Пропал молодой человек. Это вам не ко мне. Этим занимается полиция. Они ждут три дня, потом заводят дело...

– Я пойду? – Тихо спросила девушка.

Мужчина поднял на нее глаза, приподнял брови. Так, словно только что ее увидел.

– А этот молодой человек, он тоже приехал с вами? У него здесь есть родственники?

– Нет.

– А где вы живете? Снимаете жилую площадь?

– Мы квартиру снимаем.

– Работаете?

– На ресепшене в фитнес-центре.

– Угу, – мужчина вновь задумался, взгляд его потерял ясность.

– Я лучше пойду...

Мужчина неясно промычал, взгляд его оживился.

– Знаете, что мы сделаем?

Она не ответила.

– Я действительно не могу помочь вам. Это не моя специализация. Но есть один человек... ммм... как бы сказать... – но он не нашел подходящего слова. – В общем, если хотите, можно попробовать обратиться к нему. Насколько мне известно, он занимается довольно широким спектром услуг. Возможно, он мог бы вам помочь...

– Он поможет найти Лешу?

– Если возьмется, то наверняка найдет, – мужчина замолчал, секунду глядя перед собой рассеянным взглядом. – Но я вам ничего не обещаю, – с ударением на последнюю фразу, сказал он. – Одно, точно, он иногда помогает людям, у которых нет денег. Если ему интересно само дело.

– А мое ему будет интересно? – голос девушки стал чуть тверже.

– К сожалению, я этого не знаю... – Вы заполните анкету, и если повезет, он с вами свяжется.

– Анкету? – Девушка приподняла голову, кинула взгляд исподлобья.

– Да, – мужчина начал копаться на столе, выдвинул ящик и достал планшет, – это не сложно. Вам даже писать ничего не нужно. Просто ставите галочки напротив нужных ответов.

– Он найдет Лешу?

– Я не могу обещать даже, что он займется вашим делом. Давайте не опережать события. Независимо от того, свяжется он с вами или нет, идите завтра в полицию и оформляйте заявление о пропаже человека. И да поможет вам бог. – Он помолчал. – Ну, так что, заполняем?

– Заполняем.

Мужчина отдал девушке планшет, и откинулся на спинку кресла, отчего, то жалобно скрипнуло и сдавленно защелкало. Он, молча, смотрел на ее лицо. Девушка сосредоточенно вчитывалась в вопросы и нажимала галочки, выбирая нужные ответы. Простоволосая, с остреньким носиком, невозможно тонкая и совершенно незатейливая. Она так вьедливо погрузилась в процесс, что начала по-детски сопеть и время от времени проводить тыльной стороной ладони по носу. «Сущее дитя» – подумал мужчина.

– Здесь написано, готова ли я оплатить услуги в полном объеме, даже если для этого потребуется отдать все, что я имею, – она подняла глаза на мужчину. – Я же ничего не имею.

– Ну, – мужчина пожал плечами, – что-то же у вас есть. Зарплата, что-то может отложено, одежда. Готовы все отдать, и найти Лешу?

Она на миг опустила глаза. Повела плечом.

– Да, – протянула неуверенно, – но этого, наверное, мало...

– Готовы, значит пишете – «готовы».

– Здесь надо нажимать...

– Значит нажимайте.

– Он, правда, поможет? – со слезой в голосе, вдруг спросила девушка, и взгляд ее устремился на мужчину. Прямой, неподвижный, сверлящий, – он найдет его?

– Не обижайтесь, – отмахнулся мужчина, – и не настраивайтесь. Это скорее дополнительная попытка. Лишний шанс, что кто-то займется вашим делом. В конце концов, не надо недооценивать наши правоохранительные органы. Возможно, и они найдут...

– Они сказали, что не найдут. Что нагуляется и сам вернется. Что нашел другую...

– Я не хочу никого защищать, но ведь возможно и такое...

– Если бы он ушел, он бы сказал. Вы его совершенно не знаете.

– Простите...

Она вдруг с невероятной легкостью, в запале вскочила и едва не кинула планшет на стол. Положила, сдержавшись, но пальцы разжала все же раньше, чем он коснулся сложенных на столе папок.

– Скажите ему, – она кивнула на планшет, – чтобы связался со мной. Он должен мне помочь. Если он мне не поможет, то он и сам никому не нужен, – и выскочила из кабинета...

Глава 1

Первый теплый день

Тепло пришло в Москву стремительно. Теплело с каждым днем. Еще неделю назад по ночам обещали морозы и вдруг объявлена дневная температура девятнадцать градусов. Проснувшись утром, Ксения подошла к окну, и некоторое время смотрела на светлеющее небо. Ясная ночь сменялась ясным днем. Одеваться можно было полегче. Она долго выбирала и перекладывала вещи. Начинала одеваться и раздевалась снова. Спасал небогатый выбор нарядов. А ведь Леша обещал, что выбор станет богатым, не пройдет и года. Надо просто делать свое дело. Зарабатывать деньги и жить, как все нормальные люди... где теперь Леша? Куда он пропал? Жив ли?.. Заявление в полиции приняли. Все сводилось к тому, что надо ждать.

Ксения остановила выбор на легком платице. На работе не жарко, а на улице подойдет плащ. Его можно и расстегнуть и застегнуть, если вдруг погода вновь решит выдать сюрприз.

Помимо того, что наступал аномально теплый день, других неожиданностей не предвиделось. Все шло, как обычно. Дождавшись маршрутки, Ксения добралась до метро, спустилась под землю и вскоре уже плыла вместе с гомонящим потоком от станции к станции, от пересадки к пересадке на работу.

На работе, привычно пролистала журнал, включила компьютер, осмотрела стол, собрала устаревшие бумажки, ненужные записи и записки, скомкав их в кулаке, выкинула в ведро. Села на стул. Жизнь продолжалась. «Хотя», – Ксения вздохнула, – «продолжается она как-то однообразно».

Скорее всего, из-за резкой смены погоды, изменилось и давление. По крайней мере, весь день Ксению клонило в сон. Наблюдая за высоким, прилично накачанным парнем, Ксения поймала себя на мысли, что все это ей надоело. Что вот такую жизнь можно скомкать, как старые исписанные листки и отправить в то же ведро. То, что было задумано, написано вчера, сегодня лишь испорченная бумага. В ней нет никакого прока. Ей место на свалке. Ксения даже испугалась собственных мыслей. И испугало ее не то, что она так легко подумала о том, чтобы выбросить прошлую жизнь, вместе с Лешей, которого еще не нашли. Ее испугало, что эта легкость отторжения прошла совершенно безболезненно.

С каждой минутой день тянулся все медленнее. Такого давно не было. Тело, то разрывало от пустой неумной энергии, которую с огромным трудом удавалось сдерживать, то наваливалась, чудовищной силы апатия и не хотелось ничего делать, ни о чем думать.

Наконец случилось чудо, на часах высветилось восемнадцать ноль ноль. Напарница уже стремительно собиралась и спросила, планирует ли Ксения идти до метро вместе. Но та пожаловалась, что сделала ошибку в «клиентской базе», и надо срочно ее исправить, пока не забыла и чтобы напарница не ждала. Едва та упорхнула, Ксения выключила компьютер, накинула плащ и чуть ли не бегом выскочила на улицу.

Синоптики не обманули. Погода стояла шикарная. Светило солнце. Прохожие, старики бредущие в магазины, женщины, коляски, все степенное, спокойное и кажется, такое счастливое. Мысль о доме едва не разрушила начавшее складываться хорошее настроение. Ксения поняла, что пойдет гулять. Но не здесь, нет. В центр. Там красиво, величаво, там всегда так радостно. Прежде, редко удавалось выбраться на прогулку. Пару раз с Лешей. Еще пару раз Ксения гуляла самостоятельно. Леша всегда был против прогулок. Он даже желание Ксении работать, не одобрял. Утверждал, что может обеспечить их обоих. Ему всегда хотелось, чтобы Ксения сидела дома.

Она не чувствовала свободы, но ощущала легкость. Пустую и безответственную. Голова отказывалась думать об исчезновении Леша. Есть люди, которым положено думать, пусть они и думают. А этот день, он один такой. Завтра будет уже другой. И если этот не прожить, то завтра воспоминания о нем можно будет смять и выбросить. И Ксения решила гулять на всю катушку. Она проинспектировала содержимое кошелька. Поняла, что загул, скорее всего, будет не самым грандиозным из тех, которые видел этот город, но она знала, что он будет самым грандиозным из тех, которые видела она в этом городе. И она пошла в кино. В кино был бар, она зашла и туда. Выпила вина. Чувствовала себя скованно, потому что понимала, что барменша видит, что «гулена» перед ней неопытная. Но, Ксения не стала задавать глупых вопросов, а просто сказала, что хочет вино, и что вино она хочет сладкое.

После сеанса, Ксения еще ходила по центру, заглядывая в кафе и заказывая бокал вина. Плавно радость загула сменилась тоскливой усталостью, и печальным фактом, что средства прогуляны полностью. Надо будет еще подсчитать, но возможно, прогуляны и пара обедов в конце месяца.

Еще не темнело, но легкий, убаюкивающий сумрак уже навис над городом. Звуки стали звонче, люди грустнее и торопливее. Досада на то, что деньги кончились, а жизнь, похоже, несильно изменилась, наполняла душу. Надо было или брать себя в руки или прыгать в окно. Ксения выбрала первый вариант. Но не потому, что боялась второго, а потому, что хорошо владела первым.

Она вошла в квартиру, разулась и прошла в кухню. Бросила телефон на стол и вздрогнула. Телефон зазвонил в тот момент, когда коснулся стола. Ясно было, что это просто совпадение, но оно подействовало отрезвляюще. Несколько секунд Ксения смотрела на телефон неподвижно, затем ответила:

– Ало.

– Ксения Петровна? – осведомился мужской голос.

– Да.

– Меня зовут Иван Сергеевич Виноградов. Вы заполняли анкету на розыск пропавшего человека?

– Я? – Ксения не сразу сориентировалась, но собеседник не торопил ее, ожидая ответа на свой вопрос. – Да. – Спихватилась Ксения. – Да, заполняла. Да. Вы, – она задумалась, вспоминая слово, – частный детектив?

– Да. Вы еще нуждаетесь в моих услугах?

– Да, да, нуждаюсь...

– В таком случае нам надо встретиться.

– Да, надо, – Ксения начала оживленно кивать, – когда? Куда мне подъехать?

– Не надо подъезжать. Если вы дома, то я приеду. Вы живете там же, откуда пропал человек?

– Да.

– Мне бы хотелось осмотреться на месте. Заодно обсудим все вопросы. Сегодня вам удобно?

– Да, – кивнула Ксения, – удобно.

– Продиктуйте мне адрес и никуда не уходите. Я буду в течение часа, может быть двух.

– Да, конечно, – Ксения торопливо отчеканила адрес и замолчала, ожидая, что мужчина переспросит, не успев все записать, но он не переспросил, а спокойно сказал:

– Ожидайте, – и отключил телефон.

Несколько секунд Ксения стояла на одном месте, не в силах пошевелиться. Она просто не знала, что делать. Положила телефон на стол и еще некоторое время смотрела на него. Лишь спустя минуту, она вздрогнула, огляделась. Стремительно кинулась по квартире, подби-

рая вещи. Остановилась, замерла, метнулась в ванную, настроила воду для душа, потрогала волосы, посмотрела в зеркало, поджала губы. Скинула платье.

Он проснулся раньше обычного. Потянулся, посмотрел на лицо жены. Расслабленное, спокойное, доброе и беззащитное. Такое, каким он его знал много лет назад. Таким он его полюбил, таким он его любил.

Ужом вылез из-под одеяла, поправил его на жене, еще пару секунд смотрел на ее лицо, контуры тела, сглаженные одеялом. Повернулся, вышел из спальни, аккуратно прикрыл за собой дверь, заглянул к детям. Губы его тронула легкая, едва заметная улыбка. Магнетизм их мерного сопения, тут же ударил в голову. Захотелось уюта, одеяла, снова лечь в постель. Мгновение подумал, прикидывая, стоит ли ложиться... Медленно, беззвучно закрыл дверь и пошел в ванную. Долго смотрел в зеркало, опершись о раковину. Он не рассматривал себя, мысли остановились. Ни о чем не думал. Замер в одной позе. Открыл воду, подержал ладони под струей прохладной воды. Провел влажными ладонями по лицу, вновь посмотрел в зеркало. То, что он там видел, не вызывало в нем никаких чувств. Абсолютно. Единственное, что он мог бы сказать об увиденном, – «это надо помыть, побрить и отправить на работу». Отключил воду в кране, повернулся, подошел к душевой кабине. Последнее о чем подумал, что в квартире уютно, тепло и тихо. И что, не стоит это все портить. Надо быстро помыться, одеться и тихо уйти. Позавтракать можно на работе.

День разогнался вместе с мозгом. Мысли стали ярче, реакции осмысленнее, яснее. В офисе был первым. Открыл электронным ключом дверь, включил свет. Полная тишина. Прошел в свой кабинет, сел в кресло. Посмотрел в черный экран монитора ноутбука. Перевел взгляд на окно. Жизнь однообразна, но никогда это его не тяготило. Такой она создана. Такой дана человеку. Что не делай, что не вытворишь, все это лишь рябь по поверхности океана. А чуть в глубину, и снова покой и однообразие. Ничто не меняется под луной и ничто под ней не вечно...

Открыл почту. Мельком пробежался по пришедшим письмам и заявкам. Не сразу обратил внимание, что есть новое сообщение в специальной папке. Двинул курсор. Прежде чем открыть папку, на мгновение замер. Нажал.

Это была заявка на работу. На работу, не имеющую отношения к бизнесу, который вел Виноградов. Он возглавлял фирму по строительству частных домов. Небольшую, но вполне успешную. Нельзя сказать, что фирма его стремительно развивалась. Виноградов давно уже занял свое место на рынке, свой сегмент, и не желал чего-то большего. Его фирма вела в год порядка двадцати-тридцати объектов. Для этого хватало троих прорабов, одного секретаря, одного архитектора, сметчика, инженера по сетям, и коммерческого директора. Друг детства прекрасно справлялся с должностью директора по строительству. Все это давало постоянный оборот. И главное, обеспечивало достаток в семье.

Письмо пришло в особую папку. Папку, не имеющую отношения к строительству. Деньги эта папка иногда тоже приносила, но в данном случае, это были скорее дополнительные бонусы. Отправителей было много, но все они подразделялись на две категории. В одной выполнить поручение было «очень желательно», во второй исключительно «на свое усмотрение». Первая категория, это те, кто, когда-то предложил Виноградову эту работу, вторая категория, это люди, которых нашел сам Виноградов, создав, таким образом, свою сеть помощников. Любая работа шла в зачет. Будь она спущена от тех, чьим помощником был Виноградов или найдена кем-то из его сети. Если работа сделана, ее оплачивали. И, самое главное, здесь не было обзалонок.

От выполнения любой заявки он мог отказаться без объяснения причин. Но случая не было, чтобы пришедшее в эту папку поручение не показалось Виноградову интересным. Именно интересным. Ему нравилось ковыряться с поставленными задачами. Благодаря этой папке, он мог вволю заниматься тем, что ему нравилось в этой жизни. Что являлось его призванием. Анализ и поиск истины. Каждый раз, этот процесс захватывал целиком, заставлял забывать о еде и отдыхе, отвлекал от всех мыслей и переживаний. В такие дни он был счастлив.

Он открыл письмо. Отправитель относился к категории – «на свое усмотрение». Обычный юридический консультант. В письме была анкета. И было сопровождающее послание. Пропал некий молодой парень. Требовался частный сыск. Дело несложное. Виноградов распечатал анкету заявительницы, положил перед собой. Форма анкеты была стандартной. Виноградов не вдумывался в суть вопросов, на которые отвечал потенциальный клиент. Это не входило в его обязанности. Ему приходили уже заполненные анкеты, которые он проверял, удостоверял и, в дальнейшем, по завершении работы прилагал к общему отчету. Через несколько минут, он откинулся на спинку. Впереди был целый день, на клиентку стоило выходить, собрав полную информацию. Проще говоря, надо пробить ее саму и ее друга, по соответствующим базам. Много времени не потребуется. Доступ был у самого Виноградова, если этого окажется недостаточно, то нужные знакомства также имелись. Виноградов довольно потянулся, и, решив выпить кофе, пошел в соседнюю комнату к кофе-машине.

Звонок в дверь застал Ксению в кухне, протирающей плиту. Одно пятно совершенно не желало выводиться. Она терла его уже минут двадцать. Движения ее становились все менее напряженными, энергия покидала тело, сменяясь усталой апатией. Звонок подбросил ее на месте. Она вздрогнула и стала тереть пятно, что есть сил. Опомнилась, замерла, кинула тряпку в угол раковины, бросилась в ванную, остановилась у двери, потрогала кончики волос... растерялась. Звонок повторился.

На цыпочках подошла к двери, прислушалась, спросила:

– Кто там?

– Виноградов, – отозвался густой, немного с хрипотцой голос, – мы говорили с вами по телефону. По поводу пропажи человека.

– А, да, да, – Ксения потянулась к замку, затем отдернула руку, – подождите, – крикнула она, – я сейчас оденусь.

– Жду, – спокойно ответил голос.

Ксения метнулась в ванную. Скинула халат, быстро натянула уже приготовленные джинсы и футболку. Поправила волосы, вернулась к двери, повернула замок. На пороге стоял мужчина лет сорока, среднего роста, может чуть выше, аккуратно выбритый, в темном костюме и легком демисезонном пальто. Довольно крепкого телосложения, но не тренированный, а скорее кряжистый, ширококостный. Лицо простое, без резких черт, серые глаза смотрят прямо, и, как показалось Ксении, немного грустно, или устало. В руках у мужчины был блокнот.

– Здравствуйте, – Ксения посторонилась, пропуская гостя.

– Здравствуйте, – ответил тот и вошел. Возникла заминка. Ксения стояла, молча, глядя на мужчину, он же в свою очередь ждал, приглашения. Не получив его, сам проявил инициативу:

– Где нам будет удобнее поговорить? – Спросил Виноградов.

– А, – Ксения растерялась, посмотрела в сторону комнаты, потом кухни, – может на кухне? Хотите чаю?

– Не откажусь, – кивнул Виноградов, он скинул пальто, повесил его на вешалку и последовал за девушкой.

Ксения терялась, это было заметно, она прикидывала, как правильно себя вести, что говорить. Открывала рот, но передумывала. Взмахивала рукой, но так же терялась и не доводила жест до конца.

– Не беспокойтесь, Ксения, – сказал Виноградов, усаживаясь за стол и открывая блокнот, – не нужно церемоний. Вести такие беседы для меня обычное дело. Вы заваривайте чай, а я параллельно буду задавать вам вопросы. Хорошо?

– Хорошо.

Ксения принялась суетиться у рабочего стола. В какой-то момент она замерла, вздохнула и принялась готовить чай уже спокойно. От того, что она стояла спиной к гостю, напряжение ушло само собой.

– Ксения, – начал Виноградов, глядя в блокнот, – в анкете, вы сообщили, что находились в детском доме с пятилетнего возраста. Это так?

– Да, – не поворачиваясь, ответила девушка.

– Что вы помните из того, что было до детского дома?

– Мало что...

– Какие-то события, лица, людей. Родителей своих помните?

– Меня часто об этом спрашивали, но я не помню. Какие-то рваные воспоминания. Наверное, у меня такая память, я плохо помню раннее детство. Некоторые люди очень хорошо помнят такие...

– В анкете вы сообщили, – без тени эмоций перебил Виноградов, – что готовы отдать все, чтобы найти пропавшего человека. Это так?

На миг Ксения замерла с уже занесенным над кружкой чайником, но задумчивость ее длилась лишь миг и она твердо ответила:

– Да.

– Так же в анкете вы сообщили, что имеете хобби. Увлекаетесь цветами?

– Да. Я хочу быть флористом. Мне...

– Еще вы написали, что считаете себя человеком успешным в жизни, – Виноградов сделал очередную пометку в блокноте, – как это понять? В чем вы видите свою успешность?

– Не знаю, – Ксения пожала плечами, развернулась, посмотрела на мужчину, отвела взгляд, задумалась, – мне показалось, что это вопрос о внутреннем состоянии. Как я себя ощущаю. Мне кажется неуспешный человек, это тот, кто всем завидует, ему все кажется плохим, а мне как-то...

– Понятно, – прервал Виноградов и положил ручку, он был доволен, и едва заметная улыбка появилась на его, лице.

Ксения поставила на стол чашки, достала конфеты и печенье. Ей пришлось бегать за ними в магазин и сейчас, глядя на непустой стол перед гостем, она ощутила удовлетворение. И даже не сдержала легкой улыбки. Села напротив Виноградова и развернула конфету.

– Простите, что пришлось начать со странных вопросов, – сказал Виноградов, – но, таковы правила. Теперь можно перейти к делу. Вы готовы?

– Да.

– Ксения, давайте сразу договоримся, что вы отвечаете на мои вопросы коротко и ясно. Готовы?

Ксения молчала несколько секунд. Виноградов неподвижно смотрел на нее. Наконец она решительно ответила:

– Да, спрашивайте.

Виноградов вновь взял ручку, полистал блокнот, нашел нужную страницу, уже заполненную ровным убористым подчерком, он пробежался по записям.

– Вы заявили об исчезновении человека. Алексея Васильевича Палеха. Это, ваш, сожитель, верно?

– Молодой человек.

– Знакомы вы с ним около года.

– Да.

– Его полное имя, он вам сам сказал, или вы видели его документы?

– Говорил, – раздумчиво ответила Ксения.

– Документы вы его видели?

– Видела.

– Вы внимательно изучали его документы? Или мельком? Что это было, паспорт, права на управление транспортным средством?

– Паспорт видела, – Ксения повела плечом, – а...

– Вы видели все его страницы? Адрес прописки, может еще какие-то пометки. Постарайтесь вспомнить.

– Я ..., – Ксения опустила глаза, задумалась. – Нет, подробно я не смотрела. Как-то он лежал на столе, я взяла, открыла, посмотрела. Ну, так, не разглядывала.

– Алексей знал, что вы видели его паспорт?

– Да, он собирался на работу и забрал его.

– Как он отреагировал, на то, что вы взяли его паспорт?

– Нормально, – Ксения пожала плечами.

– Ксения, вы в Москве недавно?

– Около года...

– С Алексеем вы познакомились, когда приехали в Москву или раньше?

– Раньше.

– Он был в вашем городе, и вы познакомились?

– Ну, да...

– Кто был инициатором знакомства?

– Ну, – Ксения скривила рот, – не знаю, как тут у вас в Москве, а у нас мужчины всегда инициаторы знакомства. Как, по-вашему, я должна была подойти...

– Ксения, мне надо знать, чем вы занимались в вашем городе... – Виноградов прищурился, – в Шахунье?

– Училась, работала...

– На момент знакомства, вы работали?

– Ну, да...

– Где?

– Продавцом... на кассе... в Пятерочке...

– Как именно состоялось знакомство? Где это было, и при каких обстоятельствах. Если можно подробно, но не слишком. Видели ли вы раньше Алексея в городе, как он подошел к вам, что сказал... как завязались ваши отношения?

– На работе, – Ксения вытянула губы, – ну, потом встретил после работы. Ухаживал...

– Понятно, а он говорил, чем сам занимается? Где работает?

– Да, сказал, что занимается инвестиционными программами, много ездит, работает с банками и... – Ксения задумалась, вспоминая, – предприятиями всякими...

Виноградов сделал пометку в блокноте, поднял глаза, положил ручку.

– Скажите, Ксения, кто предложил перебраться в Москву?

– Он позвонил, сказал... – Ксения опустила глаза, повела плечом, – ну, в общем, предложил жить в Москве. Работы больше, больше зарплата. И вообще, перспективы...

– Ксения, – Виноградов помолчал, ожидая, когда девушка поднимет на него глаза, – скажите, как вел себя Алексей в Москве? Пропадал, может быть надолго, или вы видели его друзей. К вам приходил кто-нибудь в гости из его знакомых?

– Нет, – раздумчиво протянула Ксения, – он много работал, иногда сутками пропадал.

– Подолгу пропадал? – Виноградов кивнул. – А почему в этот раз его исчезновение вас насторожило?

Ксения задумалась. Хотела, что-то сказать, но открыв рот, некоторое время так и сидела, затем вытянула губы, пожала плечами, подняла руку и отвела в сторону.

– Не знаю, – она опустила глаза, свела брови, – почувствовала, что-то не так...

– Что именно показалось вам странным?

– Не странным...

Виноградов ждал

– Опасным, – неуверенно сказала Ксения. – Мне казалось, что это опасно.

– Что именно? – Виноградов свел брови.

– Он собирался снять со счета крупную сумму.

– С какой целью?

– Он не считал это опасным, – продолжала Ксения, игнорируя вопрос, – я сказала ему, но он сказал, что этот мир, мир наличных. Все сейчас все покупают за наличные.

– Собирался что-то приобрести?

– Он хотел, чтобы мы отправились в кругосветный тур, – на губах Ксении мелькнула тонкая улыбка. Не то тоскливая, не то смущенная.

– Что-то вроде свадебного путешествия, – попытался угадать эмоции девушки, Виноградов.

– Да, наверное.

– И он сказал вам, что собирается снять деньги именно в тот день?

– Да. Я подписала документы. Какие-то договора, страховые обязательства. Что-то такое...

– Читали внимательно?

– Нет, – протянула Ксения, – он показал, где подписать. Очень спешил...

– Почему он спешил?

– Надо было успеть все, хотел сразу и оплатить...

– После того, как подписали, он ушел, так?

– Ну да...

– Возвращался еще?

– Нет, ну я ему звонила, он сказал, что занят, наберет позже, а потом его телефон больше не работал. Я звонила целый день и ночь... – в голосе Ксении появилась слеза.

– Понятно, – Виноградов посмотрел на Ксению, заметив плаксивую гримасу, приподнял брови, – Мне надо чтобы вы еще кое-что сделали...

– Что?

Виноградов полез во внутренний карман пиджака, достал небольшую карточку. Прежде, чем показать ее девушке, с самым серьезным видом, предупредил:

– Ксения, я сейчас покажу вам фотографию, вы не торопитесь. Качество снимка не очень хорошее, но все же узнать, наверное, можно. Мне надо, чтобы вы очень внимательно посмотрели и сказали, знаете ли вы этого человека, видели ли его когда-то раньше. И вообще, знакомо вам это лицо или нет. Главное не торопитесь. Спешка не нужна. – С этими словами, Виноградов перегнулся через стол и аккуратно положил карточку на стол перед Ксенией. – Посмотрите внимательно.

Он родился в небольшом городке близ Уссурийска. Детство свое не вспоминал, считая, что не детство и не отчий дом красит человека, а лишь сам человек может создать свою жизнь. Жизнь это бег с препятствиями, постоянное взятие барьеров. И он умел эти барьеры брать. Большие и маленькие, сложные и не очень, он сталкивался с проблемами, без переживаний оценивал сложности и брал, преодолевал, устремлялся дальше. Дальше по жизни. Иногда он вспоминал тот день, когда в его голове произошла главная перемена. Он готовился идти в армию. Даже хотел посвятить себя службе и в дальнейшем... но однажды, словно вспышка, возникла мысль, что все это ерунда. Ерунда все. Дом, школа, армия, служба, работа. Все, что наполняло смыслом жизнь людей вокруг, все это показалось глупым и смешным. Наносным. Этот момент совпал с кризисом. В том же году был избран Медведев президентом и тогда же приняты поправки об увеличении срока президентских полномочий. Грузия бомбит Осетию, Россия Грузию...

Трудно сказать, что именно повлияло на мировоззрение, на тот момент еще совсем молодого Алексея. Кризис ли, или понимание того, что кто бы, что не заявлял с высоких трибун, в полиэтиленовые мешки отправляются солдаты, шоферы, комбайнеры, женщины и дети. Может сама жизнь Алексея, постоянно водившего дружбу с самыми матерыми хулиганами своего района. Скорее всего, все это вместе, однажды дало результат. Новая мысль тогда еще не оформилась в его голове, но он уже знал наперед, что не станет отдавать свою жизнь армии и амбициям офицерни. Он будет жить для себя. Как живут все. Чтобы не говорили и не делали, но суть всегда одна, человек живет для себя. Человек должен обеспечить себя. Школа – культ зажавшихся, ленивых и тупых нимфоманок. Милиция – культ пародии власти, для малосильных и убогих. Армия – культ пресмыкающихся. Есть только один культ, который открывает тебе и возможности и истину, это деньги. Ты можешь делать все, к чему лежит твоя душа. Только деньги имеют право быть культом для человека. И сильнее не тот, у кого их больше, а тот, кто раньше это понял.

Алексей начал всерьез подумывать не ходить в армию. Сбежать, поменять документы, скрываться... Надо было идти к новой цели, а в этом случае армия только отнимет время и погрузит в рабство, от которого избавиться сложнее, чем привыкнуть. Бог услышал его молитвы, к моменту призыва вступило нововведение о службе сроком всего на один год. И с облегчением Алексей решил не противиться судьбе. Пусть это будет первой ступенью к новой жизни.

Уже через полтора года, он был в Москве. Как выяснилось, жизнь на дальнем востоке не просто отличалась от жизни в столице, о чем еще можно было догадаться, она отличалась несопоставимо. Едва осмотревшись, Алексей приступил к первой части давно задуманного плана. В родных местах подобной деятельностью занимались, но там все было давно поделено и проплачено. В Москве, огромном городе, подобный бизнес должен был, по мнению Алексея, начать приносить первый доход. Для первых шагов нужен же какой-то капитал. Почему бы не использовать апробированный способ. Благо, что в такой толпе его маленький бизнес даже и не заметят местные воротилы. Однако заметили...

План Алексея был прост. Осмотревшись в городе, погуляв днем и ночью, он примерно понял расстановку сил и основные места возможной работы. Тех грошей, с которыми он приехал, уже не хватало на еду, но реализация задуманного требовала вложений. Это был один из тяжелых барьеров в его жизни. Собрав волю в кулак, встал однажды пораньше, начистил и одел дембельскую форму, с полным набором атрибутики – шевроны, нашивки, аксельбант, значки, белый ремень с золотой бляхой, черный берет. Покинул общежитие, и просто пошел

гулять по столице. Голова не выдавала решений. Он шел, будто плыл по течению. Смотрел на шикарные офисы и колоссальные дома. Дорогие особняки. Шел, смотрел, улыбался. Заглядывался на тяжелые, тонированные в черноту машины. В какой-то момент, заглядевшись на девушку в белом платье, за рулем кабриолета Мерседес, наткнулся на что-то мягкое и податливое. Спихватился, но было поздно. Он налетел на женщину, та упустила пакет и по тротуару покатались какие-то заморские фрукты, зеленые, желтые и красные.

– Куда прешь, совсем ослеп? – заорала женщина.

Алексей остановился, как вкопанный. После девушки в Мерседесе, он смотрел на женщину, лет тридцати пяти, ухоженную, в обтягивающем кофейного цвета платье и кофточке, неспособной скрыть впечатляющих форм. Лицо ее еще не потеряло прежнюю четкость черт, но возраст уже брал свое. Хотя и тонкие, но глубокие морщинки проступали, когда она корчила злобную гримасу. Она следила за собой, это было видно. И это Алексею нравилось. Ему нравились люди, которые живут для себя.

– Извините, – он улыбнулся и стал помогать собирать незнакомые фрукты.

– Что мне от твоих извинений, – продолжала огрызаться женщина.

– Первый день в городе. Растерялся, виноват.

– Растерялся он, – нервно кидая в пакет разноцветные шарики, злилась дама, но голос ее стал немного мягче. Почему-то Алексей сразу понял, что она заметила не только его форму и взгляд провинциала, но и взгляд, скользивший по ее фигуре. И именно это ее подкупило. Понравилось.

– Я помогу донести, – предложил Алексей, не рассчитывая на положительный ответ.

– Не надо, – отмахнулась женщина.

– Такая красивая девушка не должна носить пакеты, это ее должны носить на руках, – решил сказать Алексей. В горле появился ком сомнения, и поэтому фраза не отличалась задуманной красотой. Получилась скомканной, а пара слов и вовсе потерялась в горле, спутавшись с комком. Получилось, что-то вроде:

– «Т..к..я красивая д..шка, кхе.. лжна пакеты, ее должны носить на руках»...

Только – «на руках», получилось четко и ясно, и даже немного визгливо. Алексей вздрогнул от своего предательского голоса. Она потянулась за пакетом, который оказался в руках Алексея, но тот не отдал его, лелея надежду, что мужчина должен настаивать. И это сработало.

– Ну, если очень хочется, – скривила она губы и молча пошла вперед, показывая дорогу.

Алексей шел следом. Сначала он неотрывно рассматривал ее фигуру, он просто не мог отвести глаза от ее круглой, как футбольный мяч попы. За время дороги он изучил резинку проступающих трусиков до миллиметра. Он так упорно всматривался в них, что казалось еще мгновение и сможет угадать их цвет. В то же время в голове всплыло воспоминание об однокласснице. Ее унижали всем классом, а она не могла дать отпор. Так, само собой получилось, что ее выбрали козлом отпущения. И в то же время, ведь она не накладывала на себя руки, не шла в секцию бокса. Просто ждала, когда это закончится. Женщины так устроены, для них главное выжить и получить свое. Надо унижаться, будут унижаться. А на следующий день могут уже сами унижать всех вокруг. Женщины всегда плывут по течению и всегда думают только о себе. И этим они всегда нравились Алексею больше мужчин. Женщина никогда не умрет за родину, потому что понимает, что родина без нее никому не нужна.

– Все, пришли.

Алексей вышел из задумчивости. Они стояли в тихом дворе, перед невысоким особнячком.

– Донесу, открывайте, – он кивнул на подъездную дверь.

Она брезгливо скривила лицо, но спорить не стала. «А могла бы», – подумал Алексей. Они вошли в подъезд, за окошком справа, на них покосилось лицо мужчины в черной форме.

– Со мной, – не поворачивая головы, сообщила женщина.

Они прошли к лифту. Открылись двери. Лифт поднял их на второй этаж. Алексей успел подумать, что это, видимо, считается круто, иметь лифт в четырехэтажном доме. Женщина не смотрела на Алексея, она смотрела чуть в сторону и вниз. Пожевала нижнюю губу. Двери раздвинулись. Она вышла, прошла к квартире, отперла, затем открыла дверь. Тяжелую, черную, сверкающую тщательно натянутой кожей. Вошла внутрь. Алексей последовал следом.

– Кухня там, – ткнула пальцем женщина.

Алексей покорно отнес пакет, поставил на стул у полукруглого стола. На миг засмотрелся на обилие электроники. И, конечно, размер. Не кухня, а целая комната, с широким эркером занятым диваном и журнальным столиком с накиданными журналами мод. Алексей обернулся. Хозяйка не торопилась контролировать внезапного гостя. Скорее всего, она растеряна, сама не знает как себя вести. Это Алексей понял, но и у самого дыхание сбилось. Он понимал, что это момент истины. Что сейчас что-то нужно решать, что он должен правильно поступить, но представления не имел, как именно – правильно.

Он вышел из кухни и вернулся в прихожую. Женщина уже сняла туфли и стоя босиком, причесывалась перед встроенным в платяной шкаф зеркалом. Алексей подошел ближе. Дыхание подводило и он сжал зубы. Лучше выглядеть глупым, чем слабым. Она посмотрела на него. Он, молча, смотрел на нее.

– Положил? – Спросила женщина.

Алексей кивнул.

– Спасибо. – Она помолчала. Лицо ее было строгим и неулыбчивым, как и в первый миг их знакомства. Алексей ждал, что она опять начнет ругаться или просто скажет, – «ну все, катись отсюда». Но она молчала. Сработал рефлекс. Алексей подошел ближе, попытался обнять женщину, но она отстранила его руки и грубо запрочитала:

– Ну-ну-ну, тихо-тихо-тихо, чего это решил, с ума сошел? – Она с усилием оттолкнула его, но тут, сам не поняв, откуда пришла эта решимость, он схватил ее и силой прижал к себе. Попытался поцеловать, но она отвернулась. Жестко сказала:

– Так.

А он подумал, если закричит, то надо будет извиниться и уйти. В принципе, риска никакого. И он усилил напор. Она не закричала.

Глава 2

Несладкая реальность

2010 год

В марте был теракт в метро. Появились «синие ведерки». В Луизиане колоссальная утечка нефти, изуродованные флора и фауна, грунт пропитан нефтью на несколько метров. В Кемеровской области взрывы на шахтах. Алексей знал, как это бывает. Повезет тому шахтеру, которого убьет взрывом. Хорошая, легкая смерть. Хуже, если тебя завалит, отрежет от выхода. Еще веселее, если запасной выход заварен, предусмотрительным начальством, для поддержания дисциплины во время рабочего процесса. К этому надо прибавить – первое, что происходит после взрыва, отключаются насосы. А без них, можете поздороваться с грунтовыми водами, на глазах прибывающими в шахту. Но, даже утонуть не получится быстро, ведь научная мысль не стоит на месте, у каждого шахтера есть «самоспас». В нем можно дышать и под водой. Не очень долго, но достаточно, чтобы сотню раз успеть вспомнить свою бессмысленную жизнь и столь же бессмысленный конец.

В июне, обезврежена банда «партизан». Так же обезврежена банда Цапков, вырезавшая целую семью, включая детей. Вроде банда имела связи с местной администрацией. Вроде, вроде, вроде. Не вроде только одно: полиэтиленовые мешки всегда для шахтеров, комбайнеров, женщин, стариков и детей.

Скандал вокруг прокурора Галикина. Сын прокурора сбил женщину на пешеходном переходе. Как показало расследование, женщина переходила дорогу, нарушив главное требование правил дорожного движения, она не удостоверилась в том, что дорога свободна от транспорта.

Алексей давно понял важное правило в жизни. Никогда не имей своего устава в чужом монастыре. Из чего следовало другое, не сложное заключение, что нельзя позволять чужому уставу существовать в твоём монастыре. Так устроен человек. Человеку свойственно иметь рабов. И если это не происходит, то не по воле или желанию самого человека, а исключительно под воздействием неблагоприятных обстоятельств. Таких, как, например, закон, если он, не приведи господи, работает. Однако и на этот случай в арсенале человека есть спасательный круг – двусмысленность. Можно платить людям зарплату, но ни в коем случае она не должна накапливаться. Платить нужно столько, чтобы человек сразу все потратил. Нельзя, чтобы деньги становились инструментом в руках твоих рабов. Денег у них в руках должно оставаться ровно на еду. Рабы работают за еду.

Проснулся он мгновенно. Открыл глаза, уставился в потолок. Перевел взгляд на экран телевизора, шли новости. Звук очень тихий. Голова чистая, как воздух в комнате. Алексей понял, что первое, что он приобретет, подыскав сносное жильё, это кондиционер. Повернул голову. Женщина глубоко спала, оттопырив губы, расслабив щеки, тихо похрапывая. Волосы на ее голове растрепались, складки на слежавшейся коже стали заметны еще сильнее, чем днем. Сейчас она выглядела на все сорок, а то и больше. Старая тетка. Но Алексей не испытал брезгливости или неудовольствия от этой женщины. Первая мысль была, когда он посмотрел на нее, что неплохо потрудился вечером. Получилось измотать старушку. Возбуждать она перестала

уже после второго раза, но он легко настраивался, вспоминая знакомых девчонок. Возможно, и год армейских воздержаний сказался, и возраст. Пусть это не было душевным, и даже физическим желанием именно этой женщины, но само по себе желание было. А для человека знающего цену своим желаниям, все остальное дело техники.

Алексей выбрался из-под одеяла, посмотрел на спящее лицо женщины, прошел в ванную, но передумал. Зайдя в кухню, посмотрел на кофеварку, но и тут, решил, что не время заниматься шумными делами. Он пошел слоняться по квартире. И чем дольше и подробнее он все осматривал, тем очевиднее было, что его восхищают не сами вещи, а то, что они не его, но сейчас в полной его власти. Вещи дорогие, даже страшно подумать, сколько может стоить музыкальный центр, или установленный рядом домашний кинозал. Кожаный диван, непомерного размера телевизор. Шкафы и шторы, все здесь дышало богатством и властью. Властью над собственной жизнью, над своей непокорной судьбой. И вот в эту минуту, это все вдруг оказалось во власти другого, чужого человека. Алексей кивнул собственным мыслям. Богатство не ценит слабую руку. Оно, как придет, так и уйдет к тому, кто сильнее.

От внимательного взгляда Алексея не ускользнуло наличие в квартире в прихожей мужских вещей. Тапки большого размера, мужской зонт, за вешалкой, и длинный, черный плащ. Да и кольцо на пальце женщины подтверждало простую догадку – она замужем.

Алексей вернулся в комнату, с домашним кинотеатром. Походил из угла в угол, затем зашел в спальню. Женщина спала. Снова ушел в комнату, открыл и закрыл шкаф, подвигал ящики в тумбочке. Он не искал ничего конкретного, просто ему нравилось все здесь трогать. Везде царил аромат ее духов, он исходил и от найденных ее вещей и от платьев в шкафу. Аромат был ее, а хозяин здесь сейчас другой. В какой-то момент Алексею начало все это надоедать. Он хотел было сварить себе кофе, но не стал. Ему не хотелось, чтобы женщина просыпалась. Он не хотел с ней говорить, не хотел заниматься с ней сексом, не хотел ее видеть.

Решил уже идти одеваться, как что-то сверкнуло из-за стеклянных дверей шкафа, в который был встроен музыкальный центр. Там рядами стояли диски, несколько книжек, внимание привлекла шкатулка. Это ее замочек подмигнул ему камешком, вставленным в замочное ушко. Алексей открыл ее и замер. Ничего сверхъестественного он там не увидел. Ничего такого, чего нельзя было ожидать. Просто ему понравилось увиденное. Таким и должно быть содержимое шкатулки небедной семьи. Какие-то документы, пара каких-то карточек, золотые украшения и пачка денег, припасенная на всякий случай. Алексей достал пачку купюр, закрыл шкатулку, поставил на место, закрыл дверцы шкафа.

Он крутил пачку денег в руках, не в силах разобраться в нахлынувших чувствах. Он держал в руках свой идеал, свою святыню, своего кумира. Свой главный инструмент, для начала собственного дела. Дыхание участилось, сердце отозвалось в висках. Он коротко глянул в сторону спальни и тут же отвернулся. Ему показалось, что он начал излучать такую мощную энергию, что она может разбудить женщину. Трудно будет объяснить ей, что взял деньги просто посмотреть. В голове мелькнула мысль, а мог бы он убить эту женщину во сне, за эти деньги, но мысль исчезла из головы так же стремительно, как и появилась. Алексею не требовалось отвечать себе на этот вопрос. Он знал, что сейчас все здесь его, а она дрыхнет, и проявляет слабость. Ее муж, проявил слабость, женившись на дуре и шлюхе.

Алексей, быстрым шагом, вышел в прихожую. Сунул деньги на обувницу, затем, передумал. Если она проснется и будет наблюдать, как он одевается, то не получится забрать деньги. Он сунул пачку в трусы. Если что, можно отвернуться. Прошел в спальню. Женщина спала. Первым делом натянул штаны. И от души отлегло. Дальше одевался не спеша. Женщина не проснулась. Он беззвучно покинул квартиру, прикрыл за собой дверь, и, не чувствуя ног, кинулся к лестнице. Ему не нужен был лифт, чтобы спуститься один этаж. Быстро разобрался с кнопкой, открывающей подъездную дверь. Консьержа видно не было. Да все это и неважно.

Даже если будут искать. То, что о нем известно? Ничего. Но даже если случится чудо и найдут, то что? Кто сказал, что это их деньги? Это его деньги. Он больше имеет на них прав. Они его. Шагая по пустынным переулкам московского центра, Алексей упивался своим состоянием. Этой эйфорией. Он не искал денег, они сами его нашли. Они знают, что он ценит их и достоин их больше, чем прежние владельцы. Поразмыслив о своей случайной знакомой еще минуту, Алексей выкинул ее из головы. Выкинул раз и навсегда.

2011 год

Теракт в Домодедово. Чудовищное землетрясение в Японии. Весь год гуляет «арабская весна», и дает всходы, рабовладельцы делятся властью с парламентами. Убит Каддафи. Всплеск протестного движения, массовое выступление на «Болотной площади».

Массовая драка, есть пострадавшие. В драке принял участие сын прокурора Галикина. Проверка показала, что молодой человек оказался на месте происшествия случайно, просто ужинал со своей знакомой в ресторане по соседству.

Никогда не имей своего устава в чужом монастыре. И ни в коем случае не допускай чужого устава в своем. Железный закон. Закон мироздания. Проблема лишь в том, что мало на этой планете мест, где еще не успел распространиться чей-нибудь монастырь. Но из этого один не сложный вывод: можно трудиться и в чужом, а свой можно иметь не очень большой.

Дела у Алексея пошли как нельзя лучше. И даже, когда он понял, что все же влез на чужую ниву, его это не сгубило. Ведь он знал главное правило – не устанавливать своих правил. Нашелся хозяин, ну что ж, значит, так тому и быть...

Едва обретя столь нужный первый капитал в квартире стареющей нимфоманки, Алексей взялся за дело. Он не тянул и дня, не терял даже часа на то, чтобы хорошенько поесть в каком-нибудь кафе. Он не мог вспомнить, перекусывал ли вообще в первые три дня. Заподозрил неладное, лишь, когда ремень на любимых джинсах перестал их держать. Глянул и понял, что кончились дырочки для утягивания.

Первые шаги были просты в исполнении. Давно и многократно продуманы. Осталось только реализовать, привести план в действие. И этому процессу Алексей отдался полностью. Самым первым делом, он снял квартиру в Химках. Его мало интересовали потуги местного населения спасти какой-то там парк, о чем рассказывалось в многочисленных листовках, у него было дело поважнее. Надо было найти микроавтобус. Права у Алексея были давно, это важный инструмент для работы и он их хранил тщательно. Благодаря интернету удалось легко найти варианты аренды нужного автомобиля. Алексей набрал номер компании с самыми умеренными ценами.

Затем без оглядки, без остановок, на всех порах он полетел на восток Подмосковья. Маршрут был не только продуман, был записан телефон помощницы. Молоденькой проститутки Веры. Да и опросы других участниц древнейшей профессии, показывали, что, помимо приезжих из ближайшего зарубежья, основным поставщиком живого товара для Московских улиц, был именно восток области. Алексея не интересовало, с чем это связано, ему нужно было направление и оно было.

Ни без труда выбрался из города, дальше дорога была свободна. Гудел мотор, по сторонам проносились деревья, проблески пустых полей, покосившиеся домики частных секторов. Временами это однообразие прерывали, невесть откуда взявшиеся, на этом не самом престижном направлении застройки богатых элитных коттеджей. Но они, как черный листок, в зимнюю стужу, сорвавшийся со своего дерева слишком поздно и не к месту, не могли нарушить

общей картины однообразия. Они появлялись и пропадали, как сон, как лишняя и ненужная реальность. Дальше снова летели деревья, поля, осевшие избенки.

Добравшись до Орехово-Зуевского района, Алексей сбросил скорость, прижался вправо и, найдя, удачный пяточек для парковки, остановил свой микроавтобус. Дотянулся и взял телефон, лежавший на правом пассажирском сидении. Не задумываясь, не прикидывая, что будет говорить, набрал номер. Она ответила не сразу. А он не тянул резину с расшаркиванием, напомнил о себе, как договаривались о встрече. Она не была в восторге, эмоций особенных не выказывала. Но дала согласие, и теперь он ждал действий.

– Я заеду, поедем дальше, – коротко рубил Алексей.

– Я еще не дозвонилась до девчонок, – неуверенно тянула Вера.

– Отсюда дозвонишься, – снова рубанул Алексей, – не дозвонишься до этих, дозвонишься до других. Бабло уже вложено, времени нет. Запрыгивай, походу разберемся, кому звонить. Мне старшая нужна, когда дела пойдут. В первый месяц, минимум полторы сотки поднимешь, не считая своих личных подработок. И подработки будут не с лошней, а с людьми серьезными. Тебе бабки нужны?

– Да, – Вера начала оживать, – я ничего не говорю...

– Не надо тянуть время. Садимся, едем. Уже завтра первые бабки считать будем. Я уже хату снял, у тебя своя, отдельная комната. Все, бабло уже влило, дело пошло. Ты или в теме или нет. Мне тебя уговаривать, какой резон? Я тебе звоню, потому что обещал. И ты район знаешь...

Женщины не любят, когда на них давят. Они хуже поддаются прямому давлению, но значительно легче манипулированию. Алексей сбавил темп.

– Мне нужна твоя помощь. В конце, концов, покатаешься со мной день, если хочешь, соскочишь. За этот день я тебе плачу пять тысяч. Только за то, что ты мне район показываешь...

В тоже время женщине нельзя предлагать принимать решение. Они не любят, когда на них давят, но и когда заставляют самих принимать решения, тоже не любят. Их решения, это тема интимная.. Алексей решил просто дождаться результата работы крохотного женского мозга, рисующего картины покупок в рамках пяти тысяч. Долго ждать не пришлось.

– Давай, через десять минут, – сказала Вера.

– Уточни адрес, сейчас подъеду.

Как и любое дело, которому отдаешься полностью, всей душой, разумом, дело Алексея пошло в гору. Вера несильно помогла в подборе кадров. Но Алексей ни на кого и не рассчитывал. В своем «монастыре» ты сам должен быть хозяином. Они покатались по Подмоскovie, добрались до Владимирской области, заглянули и туда. Алексей методично объезжал все сгустки цивилизации и несильно тушуясь, останавливал машину и подходил к девушкам, которые оказывались в поле зрения. Он коротко, и доступно, обрисовывал предложение. Если они садятся в машину, то со следующего дня работают в Москве. Жилье уже организовано, решение всех проблем он берет на себя. Враждебных реакций на предложение не было. Были отказавшиеся, сомневавшиеся, но были и согласившиеся. Через несколько часов автобус был полон.

По дороге обратно в Москву, Алексей неохотно вступал в дискуссию. На вопросы отвечал коротко. Девочки и не лезли к нему, они осваивались, знакомились, припоминали общих знакомых, ворковали на свои девчачьи темы.

Снятая в Химках квартира оказалась не тем хрустальным замком, который обрисовали в своем воображении некоторые из новых сотрудниц. Но Алексей не спешил извиняться или, что-то объяснять. Он предложил им располагаться и составить список всего самого необходимого и ушел. Перед уходом сказал, что им даются сутки на отдых. На следующий день он

привезет им все, что они закажут, пожелания должна будет передать Вера, а следующей ночью начнется нетрудная и очень доходная работа.

Так, изнутри, Алексей видел истинно женский коллектив впервые. Он наблюдал со стороны и общался в своем родном городе и с проститутками и с теми, кто их крышевал, но вот так, в святая святых, в самом гареме, он не бывал. Нельзя сказать, чтобы ему нравилось управлять ими, но и отвращения процесс не вызывал. Тут был другой, новый уровень. Ощущение своей вотчины, своего «огорода», своих рабов, вот что наполняло душу новым, доселе неизвестным чувством радости. Какой-то особенной, высшей. Дающей легкость, уверенность. Будто мысли, уверенность, жизнь и сама красота, тех кто тебе подчиняется частично переходят и тебе. Ты даже сил прибавляешь. А уж если твой «огород» еще и дает всходы, прибыль. Это чувство и описать невозможно.

Дела шли. Женский коллектив оказался очень жизнестойким, самоорганизующимся и самодостаточным. Одни уходили, некоторых изгоняли, кого-то звали и те приезжали. Алексей подсчитывал возможную прибыль так, следил за тем как работает на трассе одна из девочек, составлял упрощенную статистику, а затем требовал половину оборота. И они отдавали. Спокойно и даже радостно. Иногда он врал, что проплатил какому-то начальнику местного отделения полиции. Он это делал после того, как девочки жаловались, что в такую-то смену их часто задерживают. В такие дни он забирал больше, и они также безропотно отдавали. Результатом стало то, что девочки стали все реже жаловаться на поборы и задержания в полиции, предпочитая решать вопрос самостоятельно.

Проблема пришла позже. Когда Алексей решил выйти на новый уровень и создать квартирный притон. Он успел поработать и в этом режиме и даже снял еще пару квартир, продолжая расширять бизнес, вот тут и пожаловала контрольная закупка. Притон накрыли, девочек забрали. По счастью, они успели его предупредить. Материальные потери были небольшие. Плохо было то, что с притоном, ты теряешь мобильность. Публичный дом, как статус, тут ты виден и подвержен удару. Перестаешь контролировать ситуацию. Однако оставаться только на улице, уже казалось мелким. Да и там менты начали интересоваться таинственным хозяином конкретных девочек.

В тот момент до Алексея и стало доходить, что совсем пустых мест нет, появилась информация, что его уже хотят видеть менты. И не для простого знакомства. Со слов девочек менты уже знали и его имя и частенько задавали вопросы о нем, и передавали послания с требованием выходить на контакт, пока они сами не вышли. Алексей не хотел контактов, потому что не собирался становиться чужим рабом. И воевать за место под солнцем он тоже не собирался. Надо было принимать решение...

Момент истины случился дождливым днем, когда Алексей катился на недавно приобретенном минивэне. Новых девочек он нашел по социальным сетям. Была переписка, переговоры, намеки и вот три настоящие красавицы сидели в машине. Все более или менее образованные, модельной внешности. Не затасканные, без следов разгульной жизни. Даже застенчивые. Девушки ехали на работу, чтобы поднять Алексея на новый уровень хозяина элитных эскорт услуг.

Он заметил старенькую Нексию севшую на хвост. Сначала думал, что показалось, но машина шла неотрывно. Сильно не приближалась и не отставала. Впереди был отрезок дороги, пробиравшийся сквозь лес, с минимальным количеством населенных пунктов, и те были расположены в стороне. Алексей не беспокоился, он еще не был до конца уверен, что едут за ним. Когда он окончательно понял, что все же сбываются худшие предположения, было уже поздно. После одного закрытого поворота, и перед следующим, на отрезке с минимальной видимостью в обе стороны, Нексия быстро прибавила ходу, догнала минивэн Алексея, поравнялась, из открытого окна показала руку с пистолетом. Смуглое лицо, глянуло на Алексея спокойным взглядом и, махнув рукой, показало, чтобы тот остановился.

Страх это такое чувство, которое нападает, накатывает на тебя, словно лавина. Сколько не строй заградительных сооружений, природа всегда сметет их. Страх не знает и не считает нужным учитывать твою крутизну и деловые качества. Когда тебе угрожают пистолетом, ты теряешь способность трезво мыслить и спокойно смотреть в глаза собеседнику. Ты тушуешься. Даже если тебя самого это раздражает, сделать с этим ничего невозможно.

Алексей остановил машину. Девушки занервничали, о чем-то его спрашивали, но он молчал. Единственное о чем думал, что нельзя дрожать. Это плохо. Это разрушит и испортит больше, чем если просто испугаться и не дрожать. Но пальцы все равно предательски дергались, а ком в горле стоял непреодолимой преградой для ровного звучания голоса. Скажи он хоть слово, знал точно, его сразу раскроют, как типичного труса и ничтожество. И поэтому, расслабив лицо и не произнося ни слова, Алексей, остановил машину и открыл окно.

2012 год

Пусси Райот – панк молебен. Волна детских и подростковых самоубийств. Жуткое убийство подозреваемого полицией – массовое снятие с должностей высших чинов УМВД. Битва на «Марше Миллионов». Северная Корея провозгласила себя ядерной державой. Вступает в силу закон о прямом назначении губернаторов. Закон о митингах. Трагедия в Крымске. Президент спасает стерхов. Массовое убийство школьников и учителей в штате Коннектикут. Обама отменил поправку Вэника о возможности вводить санкции против государств и тут же конгрессом принят закон «Магницкого», вводящий санкции против чиновников, подозреваемых в причастности к смерти Магницкого. В ответ принят закон «Димы Яковлева». Продолжается рост необеспеченного кредитования.

Прокурор Галикин обратился к непорядочным журналистам, распространяющим пасквили на его сына. Он заявил, что сын является честным, успешным бизнесменом. А все попытки опорочить его имя, лишь желание сделать себе политический пиар.

Алексей выключил телевизор и задумался. Он не хотел и даже не стремился покупать квартиру. Он уже мог позволить себе думать об этом, но душа не лежала. Квартира это якорь. Он доверялся интуиции. Квартира, это домик фермера, когда у тебя уже есть статус. Когда есть «огород». Когда права на него закреплены и всеми приняты. Пока это не так, не стоит ставить указатель с местом своего постоянного пребывания.

Он снимал жилье в спокойном районе, квартиру мог позволить себе просторную с хорошим ремонтом. Кондиционер, обилие бытовой техники, ковры и модная, дорогая мебель уже были. Для комфорта физического этого вполне хватало.

Алексей помнил, как его поймали на безлюдной дороге, как пересадили из минивэна в старую Нексию, а его машину погнал чужой мужик. Как его и трех девушек отвезли в какой-то дом, как его пугали, орали, и даже немного били. Он в ответ молчал и ждал развязки. Он тогда почувствовал, что жизни ничто не угрожает. Такие вещи чувствуешь, а значит, будет какое-то предложение. Залез в чужой «монастырь», значит, попросят покинуть или предложат должность раба. Предложили должность. По словам мужиков, Алексей забрал когда-то какую-то девочку, которая была чьей-то, то ли дочерью, то ли матерью, он не понял, да и не вникал. Он ждал предложения. А предложение было таким: его работа сутенера давала возможность распространять наркотики. Возможно, дело было не в сутенерстве, а в его личных качествах организатора. Алексей легко согласился. Он понимал, что заставить его делать это трудно. Старательно изображал животный страх, которого, когда он понял, что убивать не будут, уже

не было. Прикидывал возможные дивиденды и соотносил их с опасностью уголовной ответственности.

И это, новое дело завертелось, словно самостоятельная жизнь. Как и в деле торговли женским телом, здесь было легко уйти в тень и ставить на ключевые должности своих рабынь. Однако полного покоя не давала мысль, что за такие действия Российский закон, в отличие от «вовлечения в проституцию», предлагал значительно большие сроки, а следовательно и более высокие награды тем, кто раскроет подобное преступление. Даже за малолетнюю проститутку получишь меньше, чем за продажу грамма героина старому тупому наркоману.

Юридическое поле, это тот же «монастырь». Сектор с маленькими сроками, стоит мало, его и охраняют слабо. Монастырь с большими сроками, охраняют соответственно, ведь он и приносит доход соответствующий. Изучив и прикинув план действий, Алексей попробовал эти новые, неизведанные воды. Очень осторожно, с десятком оглядок, трусливо шарахаясь от каждой тени и дурного предчувствия. Однако, после второго месяца эксперимента, доход его вырос в столь значительных масштабах, что мысли о безопасности, стали вытесняться мыслями о планировании. Страх, сменила осторожность.

Уже налаженный бизнес ночных бабочек, оказался как нельзя кстати. Еще вчера стоявшие под серьезным сомнением сотрудницы, явно злоупотреблявшие спиртным, а так же подзревавшиеся в наркомании, теперь казались Алексею спасательным кругом, основным костяком. Для стремительного продвижения нового направления деятельности можно было выбрать именно их.

Поговорив с девочками, Алексей пришел к выводу, что дело не такое уж сложное. Схема работы давно придумана другими. Самый опасный момент – момент продажи максимально разбивается на отдельные операции, координируемые при помощи смс. Даже при контрольной закупке, прямых улик не должно быть. Товар прячется, затем покупателю отправляется смс. Кто-то делает «закладку», кто-то, потом, в случайном месте, например у окошка дежурной аптеки, забирает деньги. Все просто.

Алексей менял места и районы работы, старался работать и выводить своих распространителей только на постоянных клиентов. Как мог, устранился от личного участия. Даже самый факт получения денег от уже реализованного товара, он усложнил до нескольких этапов. Деньги перетекали на карту, затем с карты на карту, использовались карты разных банков. Карты были оформлены на нескольких девочек. Он никогда не обналачивал с одной и той же карты. Никогда в одном и том же месте. Всегда ночью и всегда закрыв лицо от камер. Расстраивало то, что много денег терялось. Терялось при продажах, при перекачивании по картам. Сам товар разворовывался нещадно. Изменить это можно было лишь тщательным контролем, но это привело бы к лишней опасности. Но процесс шел. Распространителей время от времени хватало, пара девочек уже были под судом. Алексея это волновало мало, его волновали только ровные пачки денег, которые стремительно копились в квартире.

Алексей лично, своими руками выштробил в стене место для тайника, тщательно вычистил и выровнял его, создал маленькую комнатку своему фетишу. Пересчет и перекладывание денег было для него праздником. Он отводил на это целый день. И чем меньше становилось свободного места в тайнике, тем меньше волновала Алексея опасность. Внимание его притупилось. Мысли уже рисовали картины дальнейшего развития. Данную деятельность надо было заканчивать, Алексей это чувствовал. Надо было только придумать, на что переключиться. Криминал хорош только для первого капитала, но дальше надо создавать бизнес, который будет давать стабильные доходы. Который будет в постоянном тренде. Пусть не таком стремительном, как любой связанный с криминалом, но прибыльный и способный к развитию.

Первое, что приходило в голову, это торговля. Лучший вариант сделать сеть магазинов, раскрутить название. Нравилась так же идея грузоперевозок. В этом случае можно было бы выйти на родные места, связаться с местной братвой, и попытаться реализовывать в Москве

и Подмоскowie древесину. А может дотянуться и до перевозок китайской продукции, активно занимавшей Московский рынок.

Для того, чтобы просто набить руку, разобраться с возможными подводными камнями, а заодно и начать потихоньку легализовываться, Алексей решил открыть один пробный магазин. Он готов был платить все налоги, ничего не избегать, собрать все нужные бумаги. Возможные оптимизации и вопросы связанные с решением дополнительной прибыли придут уже походу дела. Сначала надо было погрузиться в атмосферу честного и законопослушного бизнеса.

Он снял помещение, подписал и оплатил договор аренды. Даже одарил административное начальство. Тематически выбор сделал в пользу бытовой химии. Товар не самый прибыльный, но дорого начало. Была проведена пробная закупка, за прилавком уже стояла новая продавщица. Своих сотрудниц из параллельной, теневой жизни, Алексей брать на работу не планировал. Он вообще планировал в нужный момент собрать последний раз деньги и просто исчезнуть.

Не меньше часа Алексей стоял и смотрел на вывеску своего нового магазина. На двери висела табличка – «открыто». Но, как назло никто не торопился приходить и покупать товар, который предлагала новая компания Алексея. После часа пустого ожидания, появился первый потенциальный покупатель. Не в силах сдержать эмоций, Алексей вошел следом за мужчиной в свой магазин и стал рассматривать витрины с парфюмерией. Слух его был настроен на покупателя, в ушах звенело от напряжения, но покупатель не спешил говорить с продавщицей. Алексей, не выдержал и повернул голову. Каково же было его удивление, обнаружить мужчину в метре от себя, при том внимательно наблюдающего за самим Алексеем. Это сбilo с мысли, заставило растеряться и даже кинуть взгляд молящий о помощи на продавщицу. Та, милая женщина лет сорока, нанятая по объявлению и имевшая немалый опыт в продажах и общении с людьми, не нуждалась в дополнительных пояснениях. Она тут же пришла на помощь, своему хозяину:

– Вы, что-то хотели, молодой человек? – окликнула она странного покупателя.

– Хотел пообщаться с хозяином вашего магазина, – неожиданно ответил тот, не сводя глаз с Алексея.

Женщина перевела взгляд на Алексея. Но тот замер, словно в оцепенении. Она поняла, что хозяин не знает покупателя и желания узнать, в его позеленевшем лице никак нельзя было обнаружить.

Алексей еще не понимал, что именно его пугает, но чуял всем нутром, каждой прожилкой, что опасаться этого мужика с добрым взглядом имеет смысл. Вот только как опасаться, когда стоишь к нему лицом. В голове пролетали мысли, кто это может быть. Менг? Но как мог найти, откуда знает, как Алексей выглядит? Родственник кого-то из девочек? Опять вопросы те же. Среди девочек были темненькие, может мусульманка, какая-то просочилась, а это ее брат? Но тогда почему такое добродушное выражение лица? Из местной администрации? Но опять же, зачем такой сложный ход и откуда знает в лицо. Фотографии свои никому не раздавал вроде...

– А по какому вопросу? – Вновь пришла на помощь продавщица.

– Много вопросов в голове? – Улыбнулся мужчина, продолжая смотреть прямо в глаза Алексею. – Надумал что-нибудь?

– Мы знакомы? – Не без хрипотцы, выдавил из себя Алексей.

– Знакомы.

– Не припомню, – Алексей схватился за эту соломинку. Возможно, сослуживец или учились в одной школе. Может из одного города. Возможно, действительно просто забыл. Может он сильно изменился. Но память не кидала никаких спасительных вариантов. Появившееся на миг спокойствие, вновь сменилось опасением. И очень быстро начало перерастать в панику.

Хотелось кинуться наутек. Спрятаться в своей квартире, рядом со своим тайником. Если его открыть, то от сердца сразу отляжет... тайник! А что если этот гад и про тайник знает? Кто он? Кто он?

– Леш, – спокойно произнес незнакомец, – ты только глупостей не делай. Бегать не надо. Я это очень не люблю. Нам ведь поговорить с тобой надо, а не в догонялки поиграть. Да и быстрее я бегаю. Ты уж поверь мне на слово.

Тело Алексея задеревенело, по спине пробежал морозец. Он не мог понять дышит еще или дыхание остановилось. Давление подскочило так, что казалось, вот-вот вылезут глаза. Какое бежать, он шагу не мог ступить. Боялся пошевелиться, чтобы просто не упасть. В тот самый момент, когда Алексей, с огромным усилием сумел все же втянуть носом воздух, незнакомец достал из кармана красную книжечку, и у Алексея потемнело в глазах. Что было дальше, он просто не помнил.

2013 год

Беспорядки в Бирюлево. Серия терактов в Волгограде. Обезврежена банда «Амазонок». Банда «ГТА».

Шумная история с преследованием машины в Москве. Дорогая иномарка уходила от преследования полиции, несколько часов виляя по улицам на огромной скорости. Водитель иномарки установлен, это сын прокурора Галикина. По показаниям Галикина младшего, за рулем находился не он. Машину у него угнали за несколько часов до происшествия, и он еще не успел подать заявление об угоне.

На маленьком экране телевизора, стоящего в кухне на холодильнике, мелькала нарезка кадров затяжной погони, ведущий новостей, читал текст. Слов было не разобрать, звук телевизора был приглушен почти полностью.

– Чай будешь?

Алексей кивнул, кашлянул.

– Леш, да ты не тушуйся, все тут свои, – первый покупатель в легальном магазине, оказавшийся майором СК, поднялся из-за стола, подошел к кухонному рабочему столу, включил чайник.

Они сидели в квартире Алексея, в кухне. Алексей сам привел к себе майора, но еще когда они шли, было понятно, что тот знает дорогу. Алексей один раз пошел не в ту сторону, он бы и сам не объяснил зачем, возможно так последний раз проявилась излишняя осторожность, или еще теплилась надежда потянуть время, что-то придумать, но майор, взял его под руку и навязчиво поправил направление. Пока они шли к дому, к ним успели присоединиться еще двое.

Алексей с майором сидели в кухне, а два присоединившихся сотрудника рыскали по квартире, судя по звукам, они не особенно церемонились, то и дело падали вещи, хлопали дверцы шкафов. Майор сел на стул, с другой стороны стола от Алексея.

– Леш, ну что ты задумал, а? – отечески произнес он. – Так мы хорошо работали и вдруг... что это за тяга к магазинной деятельности? Зачем тебе это надо? Ты же прогоришь. Ты думаешь заниматься торговлей в магазине, это прибыльно? Ничего подобного. Если ты мечтаешь создать сеть, организовать какую-нибудь «Пятерочку» или вообще свое что-то придумать, так ты это зря. Обольщаешься ты Леш. Ничего у тебя не получится. Ты что думаешь, тебе кто-то даст торговать? На сегодня все места заняты. Дикси, Магнит, Метро. Я всех там знаю. И я тебе сразу могу сказать, никто там с тобой, как я разговаривать не станет. Ты только на горизонте

появишься, тебя даже пугать не станут. Сгинет Алексей Васильевич в неизвестном направлении. Только я и помяну тебя добрым словом. Только я и вспомню. – Майор помолчал. – Ну, что ты нос то повесил? О чем задумался?

Щелкнул, выключившись, чайник. Майор поднялся, подошел к столу, наполнил чашки, перенес и поставил на обеденный стол. Снова сел.

– Леш, давай будем говорить откровенно, – продолжил майор, – ты мне нравишься.

Алексей поднял глаза на майора.

– Можешь не верить, но это так. А что собственно тебя смущает? Да, нравишься. Талантливый человек не может не вызывать уважения. А ты талантливый. Ну... – майор замялся, – есть, конечно, и у тебя недостатки, так это со временем можно устранить. Кто не ошибается, тот ничему не учится. Так ведь, да?

Алексей снова опустил глаза.

– Ты пойми, Леш, – все эти твои махинации с картами, эти твои передачи денег, от одной, к другой, от другой к третьей. Это все, – майор развел руками, – как там ее, это... а вот, это мишура, брат. Ты же на этом теряешь, я не возьмусь посчитать сколько. Ты, наверное, две трети слил своим товаркам. Как шпион, честное слово. Все прячешься, скрываешься, всех хочешь обхитрить. А кого ты собираешься обхитрить? Ты так только себя и обхитришь. Мы тебя вообще, почему к делу подтянули, а? как сам-то думаешь?

Алексей пожал плечами, ожидая, что сейчас ему расскажут про дело, в котором он, по-видимому, главный фигурант.

– Да потому, что понравился ты нам. Умеешь дело планировать. Не тушуешься. Не играешь в мораль. Нет в тебе этой, – майор покачал рукой и щелкнул пальцами, будто добывая забытое слово, – жеманности, что ли... или, как это лучше... проблем этих, нравственных, этих интеллигентских. Соплей нет.

Алексей поднял глаза, потеряв нить рассуждений майора.

– Ты если не знаешь, как, так ты меня спроси, я же тебе все объясню. Тут же все просто. Товар должен идти чистым. У тебя он пока до клиента дойдет, его бадяжат пять раз. Вот сколько ты перекладных устроил, столько каждый чек набадяжили. Клиент сахар жрет. А что в результате, а? что в сухом остатке? Нам, что прикажешь, то же на сахар переходить. Или сразу на хлеб и воду?

Внутри похолодело. Казалось, вот он конец. Финиш. Смерть. Гул раздался в голове Алексея, помутилось сознание. Ему казалось, что он падает, теряет сознание, несется в пропасть...

На столе появились первые пачки купюр. Алексей ждал этого, он нутром чувствовал, может, слышал знакомые звуки, но скорее именно почувствовал, что чужие руки трогают их... они нашли тайник. В три захода один из помощников майора принес все отложенные деньги Алексея. Майор не смотрел на купюры, он внимательно изучал лицо Алексея. И чем тому становилось хуже, тем добрей и, даже, веселей становилось лицо майора.

– Думал не найдем, Леш? – спросил майор, после минутного молчания. – Ну, как мы можем не найти. Сколько здесь?

– А-а-а... у-у-у... м-м-м... – не членораздельно принялся мычать Алексей, выдавливая сухость из горла. Но она не выдавливалась. Перед глазами все плыло.

Лицо майора посуровело.

– Надо было нам с тобой, Леш, раньше поговорить, – заключил майор, после раздумья, – ну, это наша вина, конечно. Так, глядишь, ты бы еще и глупостей каких наделал.

Алексей лишь открывал и закрывал рот. Язык окончательно прилип к небу. Даже сильный звук издать не получалось.

– Давай-ка, Леш, поговорим серьезно, – майор откинулся спиной к стене, – надо нам с тобой обговорить все условности. А то, потом опять какая непонятка произойдет, еще придется сажать тебя, – точно оценив ответный взгляд Алексея, поспешил успокоить, – ну успокойся,

успокойся, никто тебя сажать не собирается. Если ты будешь себя правильно вести, то на кой ляд мне тебя сажать? Зачем ты мне в тюрьме. В тюрьме ты никому не нужен. А здесь в тебя уже вложено. Деньги, время, планы. Структура налажена. Куда ж, мы без тебя. Мы теперь с тобой, можно сказать, связаны. Как одна семья.

За спиной Алексея замерли две фигуры. Алексей их не видел, но он их чувствовал. Майор посмотрел на помощников, один из них покачал головой. Майор приподнял брови и посмотрел на Алексея.

– Ну, вот, видишь, у тебя дома даже наркотиков нет, – произнес майор и покачал головой. – Ну, вот, что мне с вами, с молодежью делать? Ну, вот, почему вы постоянно считаете, что вы умнее всех. Вот ты Леш. Вот ты, конкретно. Вот, что ты думаешь? То есть, если у тебя дома нет наркоты, то ты вроде как добропорядочный гражданин, что ли? То есть, чист перед законом? А вот знаешь ли ты, что конкретно с твоих рук, с твоего прогона, уже крякнули три человека? Три человека умерли от наркоты, которая прошла через твои руки. А ты законопослушный гражданин, да?

Алексей поднял глаза. Он не понимал, что происходит и пока не мог взять в толк, к чему ведет майор, но он, почему-то уже почти полностью уверился, что не арестовывать наведалься к нему этот человек, со своими помощниками-ищейками.

– Леш, – тон майора стал мягче, – ты пойми, если бы я хотел тебя посадить, я бы тебя посадил. Если бы я хотел посадить тебя за наркоту, то я бы не стал искать ее у тебя в хате, я бы принес ее с собой. Хочешь, килограмм, хочешь, два. А захочу, напишу, что была, и даже приносить не стану. А вот ребята подпишутся, что видели здесь три тонны марихуаны. – Майор помолчал, снисходительно приподнял и махнул рукой. – Леш, сидят те, кому надо сидеть, а тебе надо дело делать. Наше общее дело. От того, делаем мы с тобой это дело или нет, ничего в мире не поменяется. Наркоты на улице всегда будет ровно столько, сколько ее готовы будут сожрать наркоманы. Пропадет героин, изобретут что-то другое и будут его жрать. Это рынок. Закон жизни. Суть человечества. А ты тут решил игры устраивать. Ты, брат, перед девочками изображай демократа либерала, но денег на этом не заработаешь.

– Но, статья... – вдруг, неожиданно даже для себя произнес Алексей. Он даже не заметил, что дыхание его уже успокоилось, сердце билось ровно. Майор отметил эти перемены в Алексее и тут же голос его стал строже.

– Статьи нужны к случаю. Правовед, ты что ли? – Возмутился майор. – Давай-ка посерьезнее. Я не могу тебя тут сутками к жизни возвращать. Для этого у меня своя семья есть. И у ребят вот тоже, – он кивнул на помощников. – Есть у вас семьи, ребят?

– Конечно, – громко и с недовольством ответил один из помощников.

– А мы тут с тобой сюсюкаемся, – майор вновь перевел взгляд на Алексея. – Алеш, давай так. Мы с тобой забудем эти твои выверты про новую жизнь, а ты в будущем, прежде чем что-то сделать, все же поговори со мной. Хорошо? Или вот с ребятами.

– Да, но...

– Телефончик я тебя оставляю.

Майор поднялся. Алексей хотел, что-то сказать, но майор опередил его:

– Никто тебя не посадит, – усмехнулся, – кроме меня, разумеется. Но ты и не расслабляйся. Мне ты нужен умный и осторожный, каким ты всегда был. Прихватит тебя опер, если какой премудрый, выменяем на пару наркош. Это вообще не твоя боль. Ты, главное работай. – Взял со стола две пачки купюр, отдал помощникам. Повернулся к выходу, но остановился, словно вспомнив важное, – И вот еще что. Ты эту свою хитрую структуру растратную прекращай. Лишних звеньев не надо. Больше контроля. Товар должен быть чистый, – мягко улыбнулся, – ну или, почти чистый. Себя тоже забывать нельзя. Но мера! – Поднял вверх палец. – Чувство меры превыше всего. А то решит тебя зарезать, какой-нибудь обидчивый покупатель, как я тебя спасу, свою печень отдам? – Майор засмеялся, заржали диким хрипом его помощ-

ники. – Все, Леш, запиши телефон и работай. А со шлюхами своими сильно не разворачивайся, чтобы нам не пришлось с борцами за нравственность еще из-за тебя общаться. Они вообще под федералами трутся, там завязнешь. Если что, ты телок своих лучше сливай не держись за них. Все, – хлопнул Алексея по плечу, – работай. А бабло надо хранить в банке, не слышал о таком? Не хочешь на счету, храни в ячейке. Но не в хате же. Это вообще глупость. Тебя за них грохнут раньше, чем за магазин твой дурацкий...

Алексей часто думал о том разговоре с майором. Акценты были расставлены, все было понятно. Ясно было, что увяз в «чужом монастыре». Кормят тут хорошо, но раб он и есть раб, даже если хорошо откормлен. И сорваться с этого пастбища ему не дадут. Или, по крайней мере, это будет не просто.

Как и обещал майор дела дальше пошли в гору. Все опасения за свою жизнь и свободу действительно были лишними. Курьеров и распространителей иногда брали, но никогда дальше этого дело не шло. И со временем Алексей полностью расслабился. Не настолько, чтобы делать ошибки, но достаточно, чтобы начать обдумывать план побега. Нескорого, возможно рискованного, безусловно, дальнего, но неотвратимого, как сама реальность.

Глава 3

Сладкие грезы

Год 2014-2017

Майор не обманул. Дела не просто пошли в гору, они полетели. Алексей уже через несколько месяцев оценил всю глубину и искренность произнесенных тогда в кухне слов майора. Обо всех налетах борцов против оборота запрещенных веществ, Алексей знал заранее. Минимум за неделю. Случались и внезапные сюрпризы, но и в этом случае все заканчивалось не более чем потерей одного, двух звеньев, которые легко и быстро восстанавливались. А однажды удалось даже вытащить одну из девочек, которая особенно нравилась Алексею. Молоденькая, но невероятномышленная. Она понравилась ему давно, еще, когда он увидел ее первый раз. В ней сразу читалась и бодрая по-детски непосредственная мысль и лихая готовность без лишней женской эквилибристики – хочу, не хочу, буду, не буду, что буду иметь. Она была доверчива и в то же время напориста. Она умела выбрать, кому доверять. Едва появившись, была предана непоколебимо. На предложение попробовать наркотик, прилежно согласилась. И в дальнейшем, верно выполняла все возложенные на нее обязанности. И вот когда ее прихватили, Алексей первый раз не смог остаться в стороне. Он не пытался кидать карты на стол, ставить ультиматумы, но поговорить с постоянным связным от майора все же решился. Без напора, без уговоров, просто сказал, что девочкамышленная и для дела очень и очень полезная. Через пару часов девочка была на свободе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.